

Научная статья
УДК 101.1 +141.319.8

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-137>

РЕСТАВРАЦИЯ МАТРИЦЫ ТРАДИЦИОННОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Г. Мясников

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия;
филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Пензе, Россия
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Т. А. Мясникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
e-mail: miasnikova777@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальная социально-философская и социально-антропологическая проблема реставрации матрицы традиционного сознания в современном российском обществе. С помощью структурно-функционального анализа российского традиционного сознания и социально-антропологической модели 10 степеней свободы как самостоятельности представлена система основных практических принципов. Эти принципы актуализируются именно в чрезвычайных ситуациях и способствуют снижению степени свободы всего общества. Реставрация матрицы традиционного сознания становится сложной, диалектической проблемой для российской властной («отеческой») вертикали, так как требует существенного ограничения возможностей свободной самореализации большинства граждан и даже вступает в конфликт с базовыми ценностями «материнской вертикали» – сохранения и продолжения рода. Длительное нахождение общества в таком вынужденном напряжении может вызвать социальные потрясения, при этом кратковременное переживание чрезвычайной ситуации предполагает выработку способов мировоззренческой адаптации в виде таких практических установок, как «умеренный фатализм», «личная неуступчивость злу», «гармония с природой» и «я могу быть полезен другим». Эти установки позволяют выстроить собственную вариативную модель адаптации к резкому снижению степени личной и общественной свободы и сохранить внутренний потенциал для дальнейшего возвращения к полноценной созидательной жизни.*

В статье также рассмотрены возможные перспективы современной реализации обновленных принципов матрицы традиционного сознания, и выявлены наиболее проблемные и опасные тенденции.

***Ключевые слова:** российское общество, матрица традиционного сознания, властная вертикаль, степени свободы, ценности выживания, конфликт, способы адаптации.*

***Для цитирования:** Мясников А. Г., Мясникова Т. А. Реставрация матрицы традиционного сознания в России: возможности и перспективы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 137–147, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-137>.*

Original article

RESTORING THE MATRIX OF TRADITIONAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIA: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

A. G. Myasnikov

Penza State University, Penza, Russia;
Branch of the Moscow S. U. Witte University in Penza, Russia
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

T. A. Myasnikova

National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia
e-mail: miasnikova777@mail.ru

***Abstract.** The article deals with the topical socio-philosophical and socio-anthropological problem of*

restoration of the matrix of traditional consciousness in modern Russian society. With the help of structural and functional analysis of Russian traditional consciousness and socio-anthropological model of 10 degrees of freedom as autonomy the system of basic practical principles is presented. These principles are actualized precisely in emergency situations and contribute to the reduction of the degree of freedom of the whole society. Restoration of the matrix of traditional consciousness becomes a complicated, dialectical problem for the Russian power ("paternal") vertical, since it requires a significant restriction of opportunities for free self-realization of most citizens and even comes into conflict with the basic values of the "mother vertical" - preservation and continuation of the race. The long-term presence of society in such forced tension can cause social upheaval, while the short-term experience of an emergency situation suggests the development of ways of ideological adaptation in the form of such practical attitudes as "moderate fatalism," "personal non-resistance to evil," "harmony with nature" and "I can be useful to others. These attitudes allow us to build our own variable model of adaptation to the sharp decrease in the degree of personal and social freedom and to preserve the inner potential for a further return to a full creative life.

The article also considers the possible prospects of the modern implementation of the updated principles of the matrix of traditional consciousness, and identifies the most problematic and dangerous trends.

Key words: Russian society, matrix of traditional consciousness, power vertical, degrees of freedom, survival values, conflict, ways of adaptation.

Cite as: Myasnikov, A. G., Myasnikova, T. A. (2023) [Restoring the matrix of traditional consciousness in Russia: opportunities and prospects]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 137–147, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-137>.

Вводная часть

10 лет назад под руководством профессора А.Г. Мясникова и при поддержке РГНФ был завершен научный проект «Распад матрицы традиционного сознания в России: этико-философский анализ», в ходе которого была выявлена узловая проблема развития постсоветского общества, а именно – дальнейшая модернизация и последовательный переход в постиндустриальное, гуманистическо-правовое состояние (которое предполагало распад системы авторитарно-властных отношений) или реставрация матрицы традиционных отношений для сохранения имперского типа управления и патриархально-патерналистских ценностей [11]. На языке теории институциональных матриц С.Г. Кирдиной-Чэндлер, – это исторический выбор между доминированием X или Y матрицы: между государственно-распределительной или рыночной экономикой, централизованным или демократическим управлением, коллективистскими или индивидуалистическими ценностями [10].

В 2016 году на страницах журнала «Социс» состоялась полемика между А.Г. Мясниковым и С.Г. Кирдиной-Чэндлер, в ходе которой первый был убежден в необходимости и возможности модернизации российского социума по модели Y-матрицы. При этом С.Г. Кирдина-Чэндлер настаивала на неизбежном возврате России к традиционной модели X-матрицы [12]. Сегодня нам остается публично признать историческую правоту профессора Кирдиной-Чэндлер, и мы имеем возможность вернуться к той развилке 2012-2013 годов, когда возврат еще не казался столь определенным [13].

В 2023 году мы уже можем «собирать камни», т.е. анализировать прошедшее десятилетие как случившийся вариант развития постсоветского социума с точки зрения его возможного потенциала и конкретных исторических условий, при которых происходила активизация консервативно-традиционалистского вектора.

О возможностях изменения матрицы традиционного сознания

В ходе реализации упомянутого проекта 2012-2013 годов мы установили, что распад матрицы традиционного сознания (МТС) является вполне закономерным процессом перехода от феодально-крепостного общества к буржуазно-демократическому (согласно формационным критериям), от авторитарно-абсолютистского государства к правовому (согласно институционально-политологическим критериям), от общинно-родовых к индивидуалистическим ценностям [26]. При этом нужно учитывать, что сам этот переход является очень сложным, диалектическим процессом, который часто обусловлен социокультурными и геополитическими особенностями конкретного общества, в частности, российского, и, по словам известных социологов Р. Инглхарта и К. Вельцеля, может иметь временное возвратное, регрессивное движение в виде исторических откатов к деспотическим или авторитарным режимам, в виде чрезвычайных ситуаций, возвращающих большинство членов социума к базовым (минимальным) степеням свободы [9].

Когда мы говорим о современной трансформации МТС, то подразумеваем, прежде всего,

обновление системы норм, правил и ценностей, которые нацелены на повышение качества жизни большинства граждан и на возрастание степени их свободы-самостоятельности, что предметно выражается в увеличении материальных возможностей самореализации, а, следовательно, в удовлетво-

ренности своей жизнью [4; 28].

Напомним, что иерархическая структура МТС имеет три основных уровня – 1 – высший – религиозно-метафизический, 2 – властно-политический и 3 – социально-родовой.

Рисунок 1. Схема русской матрицы традиционного сознания

Источник: схема разработана А. Г. Мясниковым

Каждому из этих уровней соответствуют базовые практические принципы, нацеленные на выживание социума в самых разных обстоятельствах. На протяжении многих столетий фундаментальным религиозно-метафизическим принципом был принцип несвободы, который выражался в следующих установках: «мы не свободны», «от нас ничего не зависит» (так называемый «жесткий детерминизм») [11]. В 21 веке ему на смену приходит новый практический принцип – «Я всегда свободен в определенной степени», предполагающий персональную ответственность человека за свои деяния. Эта степень зависит и от объективных условий жизни человека (возраст, экономическое положение, политическая ситуация, климат и др.), и его субъективных факторов (уровень интеллекта, воспитанности, образованности, личные убеждения и ценности).

На втором, властно-политическом уровне традиционной Матрицы доминировал практический принцип «цель оправдывает средства» и его следствия – «победа любой ценой» и «победителей не судят». В современных условиях они обнаруживают свою явную ограниченность и не гуманность, поэтому мы предлагаем новый принцип – «Средства делают результат», который, с одной стороны, ориентирован на взаимодополнительность моральных и правовых норм, которым должны соответствовать предпринимаемые решения и поступки, а с другой – соответствует научным понятиям о материальной детерминации человеческих действий.

Это имеет особую важность в принятии властно-политических решений, относящихся к жизни миллионов граждан.

На третьем уровне – социально-родовом – мы имеем дело с привычным для советских россиян принципом «общее важнее личного», который предполагает жертвенное служение государству и своему народу. С началом демократических преобразований 90-х годов, с развитием рыночных отношений и отходом от тотального государственного контроля за населением этот принцип исчерпал себя, и ему на смену пришел новый конструктивный принцип – «Личная польза первична и необходимо связана с общим благом». Этот новый принцип вполне соответствует индивидуалистической жизненной позиции большинства наших современников и нацелен на прагматичное согласование эгоистических и общественных интересов.

Указанные новые практические принципы сознания нацелены на продвижение современного общества к высшим степеням личной и общественной свободы – политической, нравственно-религиозной и творческой [14]. При этом нужно учитывать, что такое продвижение возможно только в мирных, не экстремальных условиях. Если общество оказывается в ситуации вынужденного выживания (например, смертельной эпидемии, войны или какой-то природной угрозы), то тогда вновь актуализируются традиционные принципы как способы выживания общества в чрезвычайных ситуациях. Начиная

с 2020 года, с началом коронавирусной эпидемии российское общество вошло в такую экстремальную ситуацию, которая еще более усилилась в 2022 году с началом СВО в Украине.

Исходя из этих изменившихся обстоятельств, мы можем допустить, что в ближайшее время будет происходить так называемая реставрация МТС, которая станет временной вынужденной тактикой выживания российского социума в жесткой конкурентной геополитической борьбе. Законодательно закрепленное в России возвращение к традиционным ценностям, по сути, является возвратом и к рассмотренным базовым практическим принципам – несвободы, политической целесообразности и доминирования общего над личным. Активное применение этих принципов в разных сферах общественной жизни оказывается мощным потрясением для многих граждан, так как требует резкого снижения степени своей личной свободы-самостоятельности, уменьшения возможностей самореализации, включая политическую активность, ценностно-духовную автономию и свободу творчества.

Для современной социально-практической философии этот процесс возвращения к традиционному сознанию и принципам представляет не только большой научный интерес, но и является реальной практической задачей, решение которой может предложить позитивную перспективу развития российского социума.

О мировоззренческой адаптации к сложившейся чрезвычайной ситуации

Как мы уже отмечали в других публикациях, большинство россиян до 2020 года находились на 5-6 степени свободы (социально-экономической самостоятельности), т.е. достигали материального благополучия, и уже начали приближаться к политической свободе (7 степени) – к возможности реально влиять на свое будущее в России [14]. Но чрезвычайные социально-политические обстоятельства стали настоящим шоком, и жестким принуждением снизить степень своей свободы до минимально возможной для взрослых людей – 3 степени, т.е. до физического выживания. Поэтому большинство наших сограждан оказалось в поиске адекватных способов адаптации к новым социально-политическим и геополитическим условиям.

Инстинкт самосохранения настраивает нас на поиск компромиссных и конструктивных мировоззренческих принципов и установок, позволяющих пережить трудный период. Первым наиболее простым и доступным способом адаптации будет «умеренный фатализм», основанный на естественнонаучном и социальном детерминизме, от кото-

рого зависят все разумные существа. Этот способ выражается в таких суждениях: «многое от нас не зависит», «что бог не делает, то к лучшему», «чему быть, того не миновать» и т.п. Эти установки психологически защищают человека от высокой степени неопределенности жизни в экстремальных ситуациях и снимают излишнюю моральную ответственность за происходящие события.

Очевидно, что находясь на минимальном уровне свободы, человек не может нести полную ответственность за свои поступки, так как вынужден подчиняться суровым жизненным обстоятельствам и своему инстинкту самосохранения. Умеренное фаталистическое умонастроение позволяет принять происходящее как временно необходимые испытания (возможно даже с религиозным контекстом) и настроить себя «здесь и теперь» на терпение и преодоление своего несвободного состояния [25; 28].

При этом мы должны отметить, что в такой ситуации прагматические (благоразумные) интересы часто оказываются сильнее моральных: так, например, безусловное исполнение долга правдивости становится очень опасным для жизни, а потому может быть ограничено правом на отказ от общения или правом на умолчание [30; 21].

В кризисные периоды жизни человеку важно сохранить силы, здоровье, творческий потенциал для будущего созидания. Такая естественная цель порождает прагматичную установку на временное «замолчание» («молчание – золото»), но все же она не гарантирует выживания, так как способна оправдать лояльность к репрессивным и несправедливым социальным практикам. Эта ограниченная установка нуждается в конструктивном дополнении, и здесь мы переходим ко 2 способу адаптации – *личной неуступчивости злу*. Этот способ предполагает морально-волевою решимость тихо, спокойно, уверенно отстаивать свое неучастие в злодеяниях, сохраняя чистоту своей совести. В толстовском варианте такая модель поведения означает неучастие в насилии, в обмане, в предательствах и др. [6].

Второй способ адаптации дополняет умеренный фатализм тем, что поддерживает чувство свободы и личного достоинства, не позволяя превратить человека в орудие, говоря кантовским языком, только в средство чужой воли и внешних обстоятельств [21]. Необходимо внутреннее сопротивление опасным вызовам, социально-политическим и природным угрозам, ведь именно оно дает смысл и силы сохранять стойкость духа и переживать многие лишения, потери и трудности экстремальных ситуаций. Именно этот способ адаптации имел в виду А.Пушкин в заключительной части драмы «Борис Годунов», когда на призыв Мосальского кричать

и приветствовать нового царя Дмитрия Ивановича ... народ безмолствовал [19, с. 490]. «Замолчание» как вариант тихого несогласия оказывается действенным способом не умножения зла и сохранения личного достоинства, но и его может быть не достаточно для преодоления апатии, уныния и отчаяния. Следовательно, нужен дополнительный способ деятельной адаптации.

Такой способ должен представлять собой модернизацию традиционного принципа 2 уровня матрицы – «цель оправдывает средства». Так как целью традиционной матрицы является, прежде всего, выживание социума, то эта главная естественная цель предполагает и естественные средства ее достижения, т.е. путь естественности: простота, скромность, умеренность, экономность, отказ от излишеств. Так, пандемия 2020-2022 годов уже побудила многих людей ценить свое здоровье, родную природу, семейное добродушие и заботу о ближних. А после всех ужасов современных военно-политических конфликтов люди будут ценить мирное небо над головой и самые обычные земные радости.

Итак, третий способ деятельной адаптации – *быть в гармонии с природой*, а значит, содействовать малыми делами всеобщему благу, не только человеческому, общественному, но и общеприродному, глобальному, ноосферному благу. Такая масштабная перспектива позволяет выйти из узких рамок национально-государственных интересов и представить общечеловеческий и общеприродный горизонт целеполагания, который усиливает нашу индивидуальную волю к жизни и придает ей общемировой резонанс. Очевидно, что этот способ нацелен на глобальный экоцентризм, на защиту окружающего мира от хищнического и эгоцентрического отношения некоторой части человечества [1; 8].

Но если этот способ может показаться кому-то слишком глобально-философским и сложным для понимания, то более простым и приближенным к нашей повседневной российской жизни будет 4 модель адаптации. Эта модель будет соответствовать третьему уровню МТС – социально-родовому. В современных условиях традиционный принцип этого уровня «общее важнее личного» не может применяться в таком утилитарном виде и его нужно трансформировать до более умеренного и человекосоразмерного формата – *«общее нуждается в личном»*. В этом обновленном формате уже нет жертвенного подчинения личной жизни человека общественно-государственным интересам, при этом присутствует возможность личного выбора. В практическом применении 4 модель адаптации представляет собой установку: «Я могу быть полезен другим». Эта установка предполагает личное

решение самого человека участвовать в общественной жизни, а не принудительно-насильственное служение неким общим целям, и только в этом случае активизируется энергетический потенциал личности и происходит осмысленное и созидательное применение своих жизненных сил.

После рассмотрения основных мировоззренческих способов адаптации к современным чрезвычайным ситуациям, мы можем перейти к социально-философскому анализу процесса реставрации МТС.

Реалии и перспективы реставрации российской матрицы традиционного сознания

Итоги прошлого проекта показывают, что на протяжении многих столетий устойчивость российской матрицы достигалась за счет необходимой взаимосвязи двух основополагающих «вертикалей» – материнской (любви-заботы) и отеческой-властной (принуждения и контроля). В экстремальных условиях выживания российского социума такой взаимодополнительный характер придавал большую устойчивость и высокую сопротивляемость суровым внешним обстоятельствам – как природно-климатическим, так и геополитическим. При этом тесная взаимосвязь вертикалей позволяла быстро восстанавливаться российскому социуму после самых тяжелых потрясений, например, после реформ Петра I, после Великой русской революции, Великой Отечественной войны и распада СССР.

Дело в том, что матричная структура предполагает однообразие, шаблонность в ключевых понятиях, установках и ценностях, необходимых для выживания в наших экстремальных условиях, и они воспроизводятся на всех уровнях общественной и частной жизни [3, с. 12-18]. Не случайно, что главным символом России до сих пор считается русская Матрешка – большая женская фигура, внутри которой находятся уменьшенные копии. Убери одну из них, останется другая, почти такая же (т.е. незаменимых нет), и такого рода взаимозаменяемость матрешечных фигур позволяла российскому социуму-государству сохраняться и воспроизводиться почти 500 лет, начиная с эпохи Ивана Грозного.

Когда мы оцениваем причины кризиса российской матрицы традиционного сознания в начале XX или XXI века, то, по мнению многих обществоведов, важнейшей является социально-экономическая несправедливость, а ее следствием будет ослабление властной (отеческой) вертикали, недоверие к ее высшим представителям (Царю или Генеральному секретарю КПСС), ослабление тотального контроля – «пригляда» за очень большим, раз-

нообразным и сложным имперским социумом [11]. Такое ослабление властной вертикали сразу вызывает центробежные силы распада, сепаратистские движения на периферии, обострение внутренних религиозно-этнических конфликтов и общую деморализацию большинства населения, воспитанного в патерналистских представлениях: если бога или царя нет, то все позволено.

Как показывает исторический опыт, удержание большой территории с многочисленными народами и племенами требует очень сильной централизованной власти, имеющей огромные материально-финансовые ресурсы [16; 17]. Не случайно, что за последние десять лет в России шел активный процесс возвращения в государственную собственность основных активов нефтегазовой и других стратегических отраслей хозяйства, подчинение крупного бизнеса интересам государства. Если в 2010 году на долю государства в экономике приходилось около 35%, то в 2022 уже около 70% [2, с. 80-92]

Благодаря такой концентрации финансово-экономических ресурсов в руках государства и стала возможной реставрация матрицы традиционного сознания, и последующая активная внешнеполитическая экспансия и постепенное выстраивание единомыслия внутри страны. По мнению многих социологов, все же главной трудностью остается изменившееся сознание новых поколений россиян в крупных городах России [22; 5]. Новые поколения мыслят себя членами открытого, глобального сообщества и ориентируются на конституционные буржуазно-демократические ценности: права и свободы личности, неприкосновенность частной собственности, честная конкуренция и др. [5]. В противовес этой тенденции с 2012 года началось формирование военно-патриотических умонастроений, прежде всего, в провинциальных территориях полностью зависящих от бюджетного финансирования, и потому не имеющих реальной возможности проявить политическую самостоятельность [24].

Военный патриотизм стал той идейной альтернативой правовому гуманизму, и начал настраивать российское общество на исторический реванш за проигрыш СССР в холодной войне и за распад социалистического лагеря. События 2022 года, а именно начало СВО в Украине наглядно подтвердили эти настроения.

Современное социально-философское осмысление перспектив реставрации российской матрицы должно опираться на исторический опыт подобных процессов в других обществах, и на реальные события, происходящие в текущий момент, которые собственно и определяют нашу чрезвычайную си-

туацию. Если речь идет об ускоренном процессе реставрации МТС и великодержавного проекта (который начался в 2012 г.), то это позволит решить многие задачи властной вертикали:

1) Военно-мобилизационное состояние экономики и всего общества выводит на первый план уже не вопросы повышения качества жизни россиян и доступ к политической свободе (и другим ценностям самовыражения), а базовые ценности выживания, характерные для традиционных патерналистских обществ. По мнению российских политологов-традиционалистов (В. Щипкова, А. Дугина и др.), государство, окруженное врагами, должно сосредоточить все свои ресурсы, силы, весь человеческий потенциал для борьбы за сохранение «Русского мира» [7; 24].

2) В таких экстремальных геополитических условиях возрастает роль властной вертикали как единого центра силы, консолидирующего все общество для защиты от внешних и внутренних врагов. Борьба с внутренними врагами не менее важна, чем военные победы, так как позволяет быстро устранить инакомыслие, любую критику в адрес государственных институтов и представителей власти [27]. Многопартийная демократическая система быстро превращается в единый политический штаб, где принимаются судьбоносные решения для всего населения страны.

3) Военно-мобилизационное состояние социума активизирует коллективистско-общинные нормы и установки поведения, подчиняя личные интересы государственным. При этом не желающие подчиняться таким правилам могут уехать из страны или попадают в тюремное заключение, таким образом, общество освобождается от критически настроенного меньшинства (так называемой «несистемной оппозиции») и таким принудительным путем достигается традиционное общее непротивление или согласие.

Но длительное нахождение общества (более 3 лет) в военно-мобилизационном состоянии может подорвать экономическую основу и привести к общей морально-психологической усталости [2; 28]. Тем более, что мы живем в XXI веке, в информационную эпоху, когда невозможно скрыть большую часть информации о происходящем в мире, и о реальных последствиях военно-политических конфликтов [23; 31].

В новом столетии уже трудно вернуться к традиционному доминированию общих интересов над личными. Хотя властная вертикаль пытается представить общие интересы в качестве главных, и настроить доверчивое население на готовность к личному жертвоприношению... [15]. Но этому

начинает противиться «материнская вертикаль» матрицы как источник любви, заботы, сохранения и продолжения жизни рода-народа, и постепенно вступает в конфликт с «отцовскими» амбициями властной вертикали.

Материнская вертикаль ближе к природным инстинктам самосохранения и продолжения рода, а потому ее сопротивление будет расти пропорционально увеличению потерь мужского населения страны [29]. Предсказывать перспективы продолжения военно-политических конфликтов очень затруднительно, так как нужно учитывать слишком много разных факторов, и их синергетический эффект может оказаться самым неожиданным, поэтому такие конфликты являются серьезным испытанием для всего социума, всей его системной организации.

По сути, реставрация матрицы является именно подготовкой к мировому противостоянию, в котором не будет победителей: или все погибнут в случае ядерного конфликта, или будет компромиссное перемирие, которое установит новое холодное противостояние «Русского мира» и «коллективного Запада».

Попытка моделирования позитивного варианта реставрации российской Матрицы

Позитивный вариант реставрации МТС будет основан на обновленных принципах традиционного сознания, таких как «я всегда свободен в некоторой степени», «борьба за выживание многое оправдывает» и «общее нуждается в личном», соответствующие трем уровням матрицы.

Как мы уже отмечали, главное назначение активизации МТС в современных чрезвычайных условиях – это выживание социума и сохранение государственности. Для достижения этих целей могут быть задействованы обновленные традиционные принципы, которые будут теоретически обосновывать умеренный государственный патернализм и правовой контроль за обществом ради общей пользы [18].

Вместе с тем, «материнская вертикаль» нуждается в изменении одной из важных традиционных ценностей нравственно-религиозного уровня – «приоритета духовного над материальным»: само сохранение жизни является материальным процессом, и в XXI веке пренебрежение материальными условиями, комфортом, различными удобствами техногенной цивилизации является крайне нежелательным, опасным и бесперспективным [20]. Исходя из этого, мы предлагаем заменить эту устаревшую ценность на современную позитивную – на

«гармонию духовных и материальных интересов». Эта гармония вполне соответствует общеразумному гуманистическому идеалу гармонично развитой личности, и является идейным основанием для выхода общества из чрезвычайного состояния к более благополучной, интересной и созидательной жизни.

Таким образом, ориентация матрицы на гармонию духовных и материальных интересов позволяет укрепить взаимосвязь материнской и отеческой вертикалей за счет личной заинтересованности членов общества в приумножении своего «добра» – морального и материального блага. Это может выражаться в разнообразных хозяйственных и нехозяйственных кооперациях, в творческих объединениях, нацеленных на получение полезных результатов.

Прежний социально-экономический принцип «общее важнее личного» уже не способен активизировать человеческий потенциал большинства эгоистически настроенных россиян, и тем более настроить на жертвенную деятельность ради непонятных государственных интересов даже в чрезвычайных условиях. Таким образом, необходима личная экономическая заинтересованность в результатах хозяйственно-экономической деятельности, а, следовательно, практический принцип «общее нуждается в личном» предполагает добровольные решения людей [2].

Следуя общей логике выживания человечества, в глобальном мире решение внутренних проблем неразрывно связано с преодолением геополитических конфликтов, которое будет строиться на взаимовыгодных условиях, партнерских отношениях, и на взаимных гарантиях безопасности стран, имеющих ядерное или другое мощное оружие. Как показал опыт 20 века, такой военно-политический паритет важен для России как главного геополитического игрока на евразийском пространстве.

Таким образом, оптимистический сценарий реставрации российской матрицы традиционного сознания предполагает обновление базовых принципов всех трех уровней с учетом существенных изменений в жизни россиян и глобальных перемен, и дает надежду на постепенный выход из кризисного состояния с незначительными материальными потерями.

Заключение

Подводя итог нашему социально-философскому и социально-антропологическому исследованию, мы можем утверждать, что процесс реставрации матрицы традиционного сознания является вполне целесообразным в новых экстремальных условиях, так как формирует необходимые мировоззрен-

ческие и практические установки для выживания социума. Вместе с тем, если эти экстремальные условия создаются искусственно для укрепления могущества властной вертикали, и оказываются способом принудительного снижения уровня свободы и самостоятельности в обществе, то тогда будут обостряться различные внутренние противоречия и прежде всего – основополагающее противоречие между интересами «материнской вертикали», нацеленной на самосохранение и продолжение всех родов-народов нашей страны, и чрезмерными амбициями «властной («отеческой») вертикали», традиционно использующей свое население в качестве удобного и послушного средства.

Современная социально-практическая философия предназначена выявлять подобные конфликтные тенденции и давать рекомендации для их предупреждения и позитивного разрешения, ведь большое и сложное общество не может развиваться бесконфликтно, без обострения различных противоречий. При этом ученые-обществоведы, практические философы должны предвидеть опасные и кризисные моменты, и давать обществу мировоззренческие ориентиры для их преодоления и продвижения к новым возможностям личного и общественного развития, к высшим степеням свободы как самостоятельности – к политической, духовной и творческой.

Литература

1. Арндт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – 416 с.
2. Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. – М.: АСТ, 2022. – 140 с.
3. Бажанов В. А. Мозг – культура – социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2019. – 288 с.
4. Вельцель К. Рождение свободы. – М.: ВЦИОМ, 2017. – 403 с.
5. Горшков М. К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2) // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 5–13.
6. Гусейнов А. А. Разумная вера Льва Толстого // Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. – СПб.: СПбГУП, 2012. – С. 540–561.
7. Дугин А. Г. Бытие и империя. Онтология и эсхатология Вселенского Царства. – М.: АСТ, 2023. – 784 с.
8. Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления // Сб. статей под ред. Н.В. Борисовой. – М.: ИП РАН, 2020. – 721 с.
9. Инглхард Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
10. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, перераб. и допол. – М., СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
11. Мясников А. Г. Современные трансформации традиционного сознания в России: распад или обновление? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3(27). – С. 43–55.
12. Мясников А. Г. Нужно ли отказаться от гражданского общества? // Социологические исследования. – 2016. № 3. – С. 141–148.
13. Мясников А. Г. О наступившей исторической правоте институционально-матричного подхода С.Г. Кирдиной-Чэндлер // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 170–173.
14. Мясников А. Г., Мясникова Т. А. Условия реализации политической свободы в постсоветском обществе: опыт социально-философского анализа и моделирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. № 4. – С. 81–90.
15. Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации / Отв. ред. В.В. Бочаров и В.А. Попов. СПб.: Центр информатизации образования «КИО», 2019. – 320 с.
16. Никольский С. А. Империя и культура. Философско-литературное осмысление Октября. – М.: ИФ РАН, 2017. – 126 с.
17. Никонов В. А. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.
18. Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования: монография / Т. С. Паниотова, Е. В. Золотухина, И. В. Желтикова и др.; Южный федеральный университет; отв. ред. Т. С. Пани-

- отова. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – 268 с.
19. Пушкин А. С. Борис Годунов // Собрание сочинений в 5 т. Т.2. Санкт-Петербург: Библиополис, 1993. – С. 490.
 20. Рубцов А. В. Практическая идеология. К аналитике идеологических процессов в политической и социокультурной реальности. – М.: ИФ РАН, 2016. – 246 с.
 21. Соловьев Э. Ю. Категорический императив нравственности и права. – М.: Прогресс-традиция, 2005. – 416 с.
 22. Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. – 2018. № 5. – С. 134–149.
 23. Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность. Коллективная монография / С.Т. Золян, Н.А. Пробст, Ж.Р. Сладкевич, Г.Л. Тульчинский; под ред. Г.Л. Тульчинского. – СПб.: Алетейя, 2021. – 288 с.
 24. Щипков А. В. Социал-традиция: Монография. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. – 320 с.
 25. Ушаков Д. В. Менталитет и социально-экономические достижения стран // Вестник Российской академии наук. – 2020. Том 90. № 3. – С. 224–231.
 26. Эволюция свободы: теория и практика социально-философского конструктивизма: монография / А. Г. Мясников, Л. Н. Мешкова, В. В. Константинов, М. А. Чернецов, Т. А. Мясникова / под науч. ред. А. Г. Мясникова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – 210 с.
 27. Эткинд А. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 448 с.
 28. Юревич А. В. Психологическое состояние современного российского общества: новые тенденции // Разработка понятий в современной психологии. Сборник статей. Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. – М.: Издательство: Институт психологии РАН. 2019. – С. 709–729.
 29. Heimat – ein vielfältiges Konstrukt / Hüls M., Kühne O., Weber F. (Hg.). Wiesbaden: Springer, 2019. – 280 p.
 30. Höffe O. Kritik der Freiheit: Das Grundproblem der Moderne. München: C.H. Beck Verlag, 2015. – 384 p.
 31. McFaul M. Choosing Autocracy: Actors, Institutions, and Revolution in the Erosion of Russian Democracy // Comparative Politics, Vol. 50, No. 3, Special Issue: Wither Russia? Twenty-Five Years After the Collapse of Communism (April 2018). – pp. 305–325.

References

1. Arendt, X. (2014) *Mezhdú proshly`m i budushhim. Vosem` uprazhnenij v politicheskoy my`slí* [Between Past and Future. Eight Exercises in Political Thought]. Moscow: Publish.house of Gaidar Institute, 416 p.
2. Auzan, A. A. (2022) *Kul`turny`e kody` e`konomiki. Kak cennosti vliyayut na konkurenciyu, demokratiyu i blagosostoyanie naroda* [Cultural Codes of the Economy. How Values Influence Competition, Democracy and People's Welfare]. Moscow: AST, 140 p.
3. Bazhanov, V. A. (2019) *Mozg – kul`tura – socium: kantianskaya programma v kognitivny`x issledovaniyax* [Brain-Culture-Society: A Kantian Program in Cognitive Research]. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 288 p.
4. Vel'tsel', K. (2017) *Rozhdenie svobody`* [Freedom Rising]. Moscow: WTCIOM, 403 p. (In Russ.).
5. Gorshkov, M. K. (2017) [Russian socium in the conditions of crisis development: a contextual approach (part 2)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. Vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.).
6. Gusejnov, A. A. (2012) [Leo Tolstoy's Reasonable Faith]. *Filosofiya my`sl` i postupok: stat`i, doklady`, lekcií, interv`yu* [Philosophy - Thought and Action: Articles, Papers, Lectures, Interviews]. SPb.: SPbGUP, pp. 540–561. (In Russ.).
7. Dugin, A. G. (2023) *By`tie i imperiya. Ontologiya i e`sxatologiya Vselenskogo Czarstva* [Genesis and Empire. Ontology and Eschatology of the Universal Kingdom]. Moscow: AST, 784 p. (In Russ.).
8. Borisova, N. V. (2020) *Individual`noye, natsional`noye i global`noye v soznanii sovremennogo cheloveka: novyye idei, problemy, nauchnyye napravleniya* [Individual, national and global in the consciousness of modern man: new ideas, problems, scientific directions]. Moscow: IP RAN, 721 p.
9. Inglehard, R., Welzel, K. (2011) *Modernizatsiya, kul`turnyye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel`nost` chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural changes and democracy. Sequence of human development]. Moscow: New publishing house, 464 p.

10. Kirdina, S. G. (2014) *Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii. Vvedeniye v KH-Y-teoriyu* [Institutional matrices and development of Russia. Introduction to X-Y-theory. Ed. 3rd, revised. and add]. M., St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 468 p.
11. Myasnikov, A. G. (2013) [Modern transformations of traditional consciousness in Russia: decay or renewal?]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]. Vol. 3(27), pp. 43–55. (In Engl.).
12. Myasnikov, A. G. (2016) [Is it necessary to abandon civil society?]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. Vol. 3, pp. 141–148. (In Engl.).
13. Myasnikov, A. G. (2022) [On the coming historical correctness of the institutional-matrix approach S.G. Kirdina-Chandler]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. Vol. 10, pp. 170–173. (In Russ.).
14. Myasnikov, A. G., Myasnikova, T. A. (2020) [Conditions for the implementation of political freedom in the post-Soviet society: the experience of socio-philosophical analysis and modeling]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol.4, pp. 81–90. (In Russ.).
15. Bocharov, V. V. (2019) *Neotraditsionalizm: arkhaiskiy sindrom i konstruirovaniye novoy sotsial'nosti v kontekste protsessov globalizatsii* [Neotraditionalism: archaic syndrome and the construction of a new sociality in the context of globalization processes]. St. Petersburg: Center for Informatization of Education “KIO”, 320 p.
16. Nikolsky, S. A. (2017) *Imperiya i kul'tura. Filosofsko-literaturnoye osmysleniye Oktyabrya* [Empire and culture. Philosophical and literary interpretation of October]. Moscow: IF RAN, 126 p.
17. Nikonov, V. A. (2015) *Sovremennyy mir i yego istoki* [The modern world and its origins]. Moscow: Moscow University Publishing House, 880 p.
18. Paniotova, T. S., Zolotukhina, E. V. (2021) *Pozitivnyy obraz budushchego: teoriya, istoriya, sposoby konstruirovaniya* [Positive image of the future: theory, history, design methods]. South Federal University; resp. ed. T. S. Paniotova. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 268 p.
19. Pushkin, A. S. (1993) *Boris Godunov* [Boris Godunov]. Collected works in 5 volumes. V.2. St. Petersburg: Bibliopolis, pp. 490.
20. Rubtsov, A. V. (2016) *Prakticheskaya ideologiya. K analitike ideologicheskikh protsessov v politicheskoy i sotsiokul'turnoy real'nosti* [Practical ideology. To the analytics of ideological processes in political and socio-cultural reality]. Moscow: IF RAN, 246 p.
21. Solovyov, E. Yu. (2005) *Kategoricheskiy imperativ npravstvennosti i prava* [Categorical imperative of morality and law]. Moscow: Progress-tradition, 416 p.
22. Tikhonova, N. E. (2018) [The relationship between the interests of the state and human rights in the eyes of Russians: an empirical analysis]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political studies]. Vol. 5, pp. 134–149. (In Russ.).
23. Zolyan, S. T., Probst, N. A. et al. (2021) *Feyki: kommunikatsiya, smysly, otvetstvennost'*. *Kollektivnaya monografiya* [Fake: communication, meanings, responsibility. Collective monograph]. St. Petersburg: Aleteya, 288 p.
24. Shchipkov, A. V. (2017) *Sotsial-traditsiya* [Social tradition]. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 320 p.
25. Ushakov, D. V. (2020) [Mentality and socio-economic achievements of countries]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 90. No. 3, pp. 224–231. (In Russ.).
26. Myasnikov, A. G., Meshkova, L. N., et al. (2020) *Evolyutsiya svobody: teoriya i praktika sotsial'no-filosofskogo konstruktivizma* [Evolution of freedom: theory and practice of socio-philosophical constructivism]. Penza: Publishing House of PGU, 210 p.
27. Etkind, A. (2018) *Vnutrennyaya kolonizatsiya: Imperskiy opyt Rossii* [Internal colonization: Russia's imperial experience]. Moscow: New Literary Review, 448 p.
28. Yurevich, A. V. (2019) [Psychological state of modern Russian society: new trends]. *Razrabotka ponyatiy v sovremennoy psikhologii. Sbornik statey* [Development of concepts in modern psychology. Digest of articles]. Moscow: Publisher: Institute of Psychology RAS, pp. 709–729. (In Russ.).
29. Hüls, M., Kühne, O., Weber, F. (2019) *Heimat – ein vielfältiges Konstrukt*. *Wiesbaden: Springer*, 2019. – 280 p.
30. Höffe, O. (2015) *Kritik der Freiheit: Das Grundproblem der Moderne*. *München: C.H. Beck Verlag*, 384 p.
31. McFaul, M. (2018) Choosing Autocracy: Actors, Institutions, and Revolution in the Erosion of Russian Democracy. *Comparative Politics*, Vol. 50, No. 3, Special Issue: Wither Russia? Twenty-Five Years After the Collapse of Communism, pp. 305–325. (In Russ.).

Информация об авторах:

Андрей Геннадьевич Мясников, доктор философских наук, профессор кафедры методологии науки, социальных теорий и технологий, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия; профессор кафедры управления, филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Пензе, Россия

ORCID ID: 0000-0002-8530-9490, **Researcher ID:** S-4746-2016, **Scopus ID:** 57189764129

e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Татьяна Андреевна Мясникова, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории «Трансцендентальная философия», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2160-1302

e-mail: miasnikova777@mail.ru

Вклад соавторов:

Мясников А. Г. – 70%,

Мясникова Т. А. – 30 %.

Статья поступила в редакцию: 14.02.2023; принята в печать: 01.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Andrey Gennadievich Myasnikov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Methodology of Science, Social Theories and Technologies, Penza State University, Penza, Russia; Professor of the Department of Management, branch of the Moscow S. U. Witte University in Penza, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8530-9490, **Researcher ID:** S-4746-2016, **Scopus ID:** 57189764129

e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Tatyana Andreevna Myasnikova, Intern Researcher, Transcendental Philosophy Laboratory, National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2160-1302

e-mail: miasnikova777@mail.ru

Contribution of the authors:

Myasnikov A. G. – 70%,

Myasnikova T. A. – 30%.

The paper was submitted: 14.02.2023.

Accepted for publication: 01.06.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.